

[Главная страница](#)
[О журнале](#)
[Научно-редакционный совет](#)
[Приглашение к публикациям](#)

ИМПЛИЦИТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Акимова К.К., Козлова Н.В. (Томск, Россия)

Info-portal
medpsy.ru

Предыдущие
выпуски
журнала
2016 год

2015 год

2014 год

2013 год

2012 год

2011 год

2010 год

2009 год

Акимова Кира Константиновна

- младший научный сотрудник лаборатории психического здоровья; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия. Тел.: 8 (382) 252-95-02;
- магистрант в сфере политики, инноваций и управления в сфере здравоохранения; факультет медицины и здоровья, Университет Маастрихта, The Netherlands, Maastricht, Herbenustraat St., 121b, 6211 RC.

E-mail: kira.akimova@gmail.com

Козлова Наталья Викторовна

- доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой генетической и клинической психологии; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия. Тел.: 8 (382) 252-95-02;

E-mail: akme_2003@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема имPLICITНЫХ национальных предубеждений как деструктивного фактора психологической безопасности личности. Методологическая позиция изучения феномена определяется биопсихосоционотической рамочной моделью и бихевиорально-когнитивной клинИко-психологической моделью. В работе на основе анализа ключевых концептов уточнены понятия «психологическая безопасность личности» и «национальные предубеждения». На базе предыдущих методологических разработок приведена объяснительная модель национальных предубеждений. Модель нашла выражение в цели исследования, направленной на выявление взаимосвязи между уровнем имPLICITНЫХ национальных предубеждений и психологической безопасностью личности. Исследование проводилось на базе НИ ТГУ ФП. В нем приняли участие 51 человек. Все респонденты — студенты НИ Томского государственного университета 2—5 курсов факультета психологии. Диапазон возраста — от 20 до 26 (мужчин 6%). В качестве диагностического инструмента были использованы: интернет-версия ИмPLICITного Ассоциативного Теста Е. Greenwald, модифицированная Банаджи; Шкала базисных убеждений Р. Янов-Бульман в адаптации О. Кравцовой. В результате статистического анализа установлена значимая корреляционная связь ($p \leq 0,01$) между уровнем национальных имPLICITНЫХ предубеждений и двумя компонентами психологической безопасности личности («благоклонность окружающего мира»; «убеждение относительно собственной ценности»). Данные свидетельствуют о том, что чем ниже уровень имPLICITНЫХ национальных предубеждений, тем выше уровень психологической безопасности личности (и наоборот). С целью создания базиса для дальнейшей работы по данной проблематике нами был проведен регрессионный анализ. Построена значимая линейная регрессионная модель (предиктор — уровень национальных предубеждений). Несмотря на высокий уровень значимости модели, в виду ограниченности выборки, мы можем говорить лишь о тенденции влияния. Кроме того, интерпретация результатов ограничена характеристиками выборки (регион, пол, возраст) и не может быть экстраполирована на другие группы. Однако, исследование обладает высоким уровнем теоретического значимости (апробация теоретической модели) и практическим потенциалом (разработка превентивных программ). Изучение связи национальных предубеждений и психологической безопасности требует дальнейших обширных исследований.

Ключевые слова: предубеждения; имPLICITные национальные предубеждения; фиксированные формы поведения; безопасность; психологическая безопасность личности.

Ссылка для цитирования размещена в конце публикации.

Введение

Проблематика безопасности личности в последнее десятилетие вызывает по отношению к себе интерес исследователей из различных дисциплинарных областей знания. С учетом характеристики современного социального контекста — огромная скорость изменения социального и экономического уклада, интенсивность культурно-технологической перестройки, нестабильность политической ситуации — вопрос безопасности является одним из основных как в научной, так и в политико-экономической сфере.

Безопасность, согласно Ф.К. Мугулову, — «совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и

опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество» [9]. Значимость самого объекта в обеспечении своей безопасности подчеркивают и отечественные, и зарубежные авторы [2; 4; 11; 21]. С учетом объектного контекста безопасность есть способность объекта (явления или процесса) сохранять свои системообразующие свойства, основные характеристики (параметры, целостность, качественные характеристики и т.д.) при регрессивных (вредных, дезорганизующих, деструктивных, разрушающих) воздействиях со стороны различных предметов внешней либо внутренней среды» [10].

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации от 12 декабря 1997 года в редакции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года № 24, одним из исходных положений является равенство основных объектов — личности, общества, государства — в отношении обеспечения их безопасности. Это связано с пониманием того, что данные объекты взаимосвязаны и взаимозависимы. «Личность является первичным самодостаточным элементом отношений безопасности, формирует в своей диспозиционной структуре определенные предрасположенности к восприятию своего существования, оценке условий жизнедеятельности, вырабатывает ценностные ориентации и установки на конкретные виды поведения» [9]. Именно психологическая безопасность личности как субъективная оценка человеком благоприятности окружающей среды для своей жизнедеятельности позволяет человеку выстроить взаимодействие со средой [5; 8].

Одним из дезорганизующих факторов построения эффективного взаимодействия со средой являются фиксированные формы поведения (ФФП) как следствие нарушения гармонии внутреннего и внешнего по причине того, что детерминация поведения человека обуславливается только его внутренним состоянием без учета объективных требований внешней ситуации [6].

Частным случаем ФФП являются национальные предубеждения. Как показывают предыдущие исследования, имPLICITные национальные предубеждения могут оказаться основой и для конструктивного межнационального взаимодействия, и для ксенофобий [7; 20; 27; 28]. Согласно приведенным выше исследованиям, предубеждения направлены на сохранение собственной идентичности и привычного образа жизни. Сохранение собственной идентичности и привычного образа жизни — это цель, направленная на удовлетворение потребности в безопасности [6; 15; 29]. В нашей работе под имPLICITными национальными предубеждениями понимается частный случай проявления дисфункциональной когнитивной схемы, приводящей к не соответствующему реальности отражению «не своей», «чужой» нации, и, как следствие, к нарушению психологической безопасности личности.

Стоит остановиться на общей логике взаимосвязи всех основных компонентов исследовательской модели. Понятие безопасности неразрывно связано со словом риск. Риск всегда существует в контексте жизнедеятельности субъекта и связан с неопределенностью исхода деятельности либо с ситуацией выбора между альтернативными вариантами действий [14]. Информация о рисках обрабатывается и интегрируется в когнитивных схемах, структурах, которые организуют опыт человека. Когнитивные схемы позволяют человеку субъективно оценивать благоприятность окружающей среды и поддерживать динамический баланс отношений субъекта и мира. Когнитивные схемы, которые запускают цикл эмоций и действий в ответ на какое-либо событие, позволяют человеку проявлять инвариантность в поведении и являются одним из компонентов формирования психологической безопасности личности [23; 24]. В случае предубеждений как частного случая проявления дисфункциональной когнитивной схемы реальность отражается иррационально \ не соответствует действительности. Это, в свою очередь, приводит не к разрешению риска, а к представлению о наличии мнимой опасности и к нарушению состояния безопасности [18].

С учетом новизны, социальной значимости, сложности и комплексности проблемы психологической безопасности личности возникла необходимость проведения исследования в рамках данной тематики. Исследование направлено на выявление взаимосвязи уровня имPLICITных национальных предубеждений и психологической безопасности личности. Мы предположили, что существует обратная корреляционная связь между уровнем имPLICITных национальных предубеждений и психологической безопасностью личности. Чем выше уровень имPLICITных национальных предубеждений, тем ниже уровень психологической безопасности личности (и наоборот). Гипотеза, проверенная на статистическом уровне, дает возможность создать новый подход к коррекции ксенофобий и национальных конфликтов, посредством принятия локальных краткосрочных программ и долгосрочных программ на федеральном и муниципальном уровне. Результаты исследования могут быть использованы психологами, социологами, политиками; также исследование может быть полезно в контексте семейного воспитания.

Материалы и методы

Методологическая позиция определяется биопсихосоциоэтической рамочной моделью и бихевиорально-когнитивной клинико-психологической моделью. Методологическая база изучения проблемы предубеждений представлена работами Г.В. Залевского, В.Б. Авдеева, И.Р. Габдуллина, Ю.В. Щербатого, Г. Келли, И.С. Кона, Э. Гринвальда, Д. Майэрс, А. Jensen, М. Smith, М. Brewster, М. Inzlicht и др. Основой методологии исследования психологической безопасности личности являются работы А.В. Брушлинского, И.А. Баевой, С.А. Богомаза, Н.В. Козловой, Н.Л. Шлыковой, Н.А. Лызь, Г.В. Грачева, С.К. Рощина.

Гипотеза: существует обратная корреляционная связь между уровнем имPLICITных национальных предубеждений и психологической безопасностью личности. Чем выше уровень имPLICITных национальных предубеждений, тем ниже уровень психологической безопасности личности (и наоборот).

В исследовании принял участие 51 человек. Все респонденты — студенты НИ Томского государственного университета 2—5 курсов факультета психологии. Диапазон возраста — от 20 до 26 лет. Респондентов-мужчин — 6%, женщин — 94%. Все студенты имели нормальное или скорректированное зрение. На участие студентов в данном исследовании было получено их добровольное согласие.

Исследование проводилось на базе НИ ТГУ ФП, в свободное от занятий время. Все задачи Теста подсознательных ассоциаций были представлены на экране компьютера; испытуемый находился в отдельной комнате учреждения, примерно в 60 см от экрана. Тестирование проводилось по разработанному протоколу. Инструкции к тестовым заданиям сформулированы в доступной для понимания форме, в соответствии с возрастными и профессиональными особенностями. Используемая аппаратура: 15 компьютеров Pavilion dv5t-1000. Компьютерное тестирование заняло примерно 40 минут с перерывами.

Для Шкалы базисных убеждений использовалась бумажная версия. Тестирование заняло примерно 20 минут.

В качестве диагностического инструмента были использованы: интернет-версия ИмPLICITного Ассоциативного Теста (Implicit Association Test) E. Greenwald, модифицированная Банаджи [22; 30]; Шкала базисных убеждений (World Assumptions Scale) Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой [1; 3].

ИмPLICITный Ассоциативный Тест (ИАТ) направлен на измерение имPLICITных предубеждений. ИАТ создан Банаджи и Энтони Гринвальдом (Greenwald, Banaji, Rudman, Farnham, Nosek, & Mellott, 2002) в 1998 году. В процессе тестирования оценивается, насколько быстро люди способны категоризировать разнообразные слова и изображения. В этом тесте испытуемым предлагают отнести слова к одной из двух категорий, каждая из которых содержит два ключевых слова на выбор. Так, например, вам предлагают отнести ряд слов к одной из двух составных категорий («библиотекари либо интеллект» и «тореадоры либо жестокость»). Если для вас понятие «библиотекарь» ассоциируется с «интеллектом», а «тореадор» — с «жестокостью», то вы, вероятно, через долю секунды сможете сказать, что синонимы «интеллекта» (такие как «умный» и «мозговитый») относятся к составной категории «библиотекари либо интеллект»; а синонимы «жестокости» (такие как «агрессия» или «зверство») относятся к составной категории «тореадор либо жестокость». Если же перемешать элементы и предложить обращенные составные категории — «библиотекари либо жестокость» и «тореадоры либо интеллект», — отнесение, например, слова «умный» или «мозговитый» ко второй из них займет больше времени, поскольку в данном примере составные категории образованы парами элементов, в отношении которых нет установленной связи [16; 17].

Таким образом, тест позволяет выявить физиологические реакции и специфические элементы поведения, связанные со стереотипами и предубеждениями [19].

Нами была использована модифицированная Банаджи интернет-версия ИАТ, которая называется Тест подсознательных ассоциаций (ТПА) [13]. Тест доступен по адресу <https://implicit.harvard.edu/russia/takeatest.html>. Из 14 параметров в исследовании был использован один — «Страны». Тест выявляет имPLICITные национальные предубеждения.

На экране компьютера были представлены слова и изображения, которые нужно было разделить на группы. Разделить нужно как можно быстрее, делая как можно меньше ошибок. В тесте используется семь категорий: хорошо, плохо, Россия, США, Англия, Германия, Китай. Тест разделен на 5 блоков по количеству стран. Каждый блок — по 4 подхода: 2 подхода — 2 категории, 2 подхода — 4 категории.

Результаты теста рассчитываются автоматически. В результате подсчетов выдается 3 варианта: низкая, умеренная и высокая степень автоматических предпочтений. Согласно теории Э. Гринвальда, по степени автоматических предпочтений можно судить об уровне имPLICITных национальных предубеждений [26; 30].

Для измерения психологической безопасности личности нами была использована Шкала базисных убеждений, разработанная Р. Янов-Бульман. Суть концепции в том, что людям свойственно истолковывать происходящие с ними события так, чтобы поддерживать стабильность субъективной картины мира, обеспечивающей необходимую опору в постоянно меняющейся реальности [25]. Индивид конструирует свой жизненный опыт, пытаясь достичь чувства безопасности, основываясь на имPLICITной внутренней структуре, включающей в себя убеждения о доброжелательности / враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном «Я». Таким образом, методика основана на когнитивной концепции базисных убеждений личности.

Ядро субъективного мира человека составляет три категории базисных убеждений: 1) вера в то, что в мире больше добра, чем зла; 2) убеждение в том, что мир полон смысла; 3) убеждение в ценности собственного «Я». Их становление происходит в раннем детстве в процессе взаимодействия со значимыми взрослыми и продолжает формироваться в течение жизни.

Для диагностики этих базисных убеждений Р. Янов-Бульман разработала шкалу, выявляющую восемь частных убеждений: 1) благосклонность мира (benevolence of world); 2) доброта людей (benevolence of people); 3) справедливость мира (justice); 4) контролируемость мира (control); 5) случайность как принцип распределения происходящих событий (randomness); 6) ценность собственного «Я» (self-worth); 7) степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями, self-control); 8) степень удачи, или везения (luckiness) [12].

Шкала содержит 32 пункта. В результате высчитывается 8 категорий, затем на их основе вычисляются три категории базисных убеждений, свидетельствующие об уровне психологической безопасности личности.

Результаты

Результаты исследования подвергались обработке в статистическом пакете «IBM SPSS Statistics 22».

С помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова было установлено, что распределение по всем шкалам близко к нормальному (табл. 1).

Анализ описательных статистик (табл. 2) показал, что у студентов НИ ТГУ 2—5 курсов показатели базисных убеждений — на следующем уровне: 1) «благосклонность мира» — выше среднего; 2) «доброта людей» — выше среднего; 3) «справедливость

мира» — средний; 4) «контролируемость мира» — средний; 5) «случайность как принцип распределения происходящих событий» — средний; 6) «ценность собственного «Я» — выше среднего; 7) «степень самоконтроля» — выше среднего; 8) «степень удачи или везения» — выше среднего.

Показатели по трем основным категориям — на следующем уровне: 1) «Общее отношение к благосклонности окружающего мира» — выше среднего; 2) «Общее отношение к осмысленности мира» — низкий; 3) «Убеждение относительно собственной ценности» — выше среднего.

Ввиду того, что распределение полученных данных близко к нормальному, и в соответствии с целью исследования нами был проведен корреляционный анализ Пирсона.

Таблица 1

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (z; p)

Показатель	Благополучие	Доброта	Справедливость	Контроль	Случайность	Ценность «Я»	Самоконтроль	Везение	Благосклонность	Осмысление	Ценность
z	0,73	1,04	0,96	0,87	0,80	0,81	0,98	0,71	0,92	1,03	0,96
p	0,65	0,22	0,31	0,43	0,53	0,51	0,28	0,68	0,35	0,23	0,31

Таблица 2

Описательные статистики для всех показателей (среднее)

Категория	N	Среднее значение
Благополучие	51	4,5294
Доброта	51	4,2549
Справедливость	51	3,7255
Контроль	51	3,7843
Случайность	51	3,6520
Ценность	51	4,4755
Самоконтроль	51	4,1373
Везение	51	4,0392
Благосклонность	51	4,4015
Осмысление	51	2,6998
Ценности	51	4,1999
ИАТ	51	2,00

По итогам корреляционного анализа была установлена обратная корреляционная связь на уровне $p \leq 0,01$ между следующими показателями:

Таблица 3

1 показатель	2 показатель
Уровень имPLICITных национальных предубеждений	Благосклонность мира
Уровень имPLICITных национальных предубеждений	Справедливость мира
Уровень имPLICITных национальных предубеждений	Ценность собственного Я
Уровень имPLICITных национальных предубеждений	Степень самоконтроля
Уровень имPLICITных национальных предубеждений	Степень удачи или везения
Уровень имPLICITных национальных предубеждений	Благосклонность окружающего мира
Уровень имPLICITных национальных предубеждений	Убеждение относительно собственной ценности

Установлена корреляция на высоком уровне значимости.

Для создания статистически значимой модели нами был проведен регрессионный анализ. Мы предположили, что психологическая безопасность личности является зависимой переменной от предиктора «уровень имPLICITных национальных предубеждений». Результаты анализа представлены в таблицах 4, 5 и на рис. 1.

Таблица 4

Результаты линейного регрессионного анализа (Благосклонность)

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	5,655	0,216		26,238	0,000
ИАТ	-0,727	0,102	-0,712	-7,105	0,000

Таблица 5

Результаты линейного регрессионного анализа (Ценности)

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	3,194	0,289		14,504	0,000
ИАТ	-0,882	0,965	-0,590	-5,057	0,000

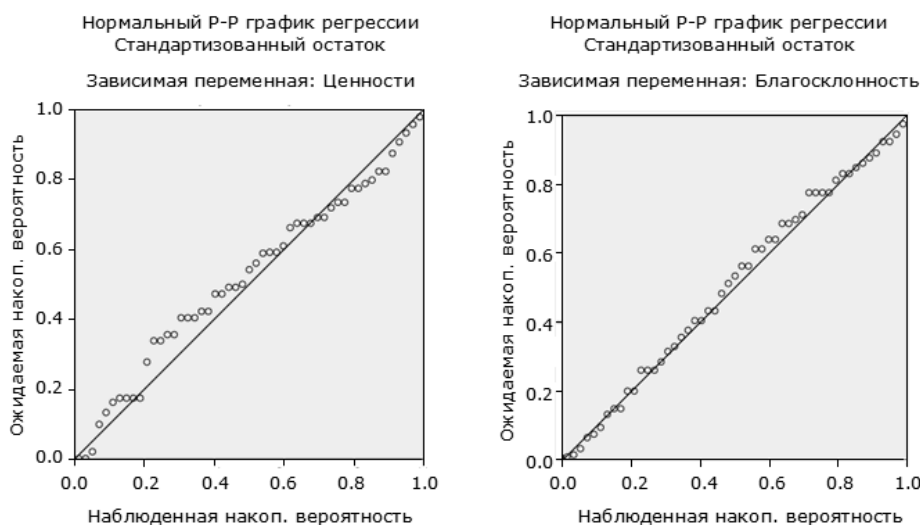

Рисунок 1. Нормальный график регрессии (предиктор — уровень предубеждений, зависимые переменные — «Благосклонность» и «Ценности»)

Обсуждение результатов

Результаты дескриптивного анализа свидетельствуют о том, что студенты факультета психологии убеждены в безопасной возможности доверять миру и людям, обладают высокой степенью самоконтроля, убеждены в собственной ценности. В отношении мира студенты сомневаются в степени его контроля, как следствие — допускают большую вероятность везения, случайности и сомневаются в справедливости мира. Ядро их субъективного мира характеризуется убежденностью в благосклонности окружающего мира, способности самоконтроля события. Но при этом студенты не верят в контролируемость и справедливость событий. В общем, студенты обладают средним уровнем или выше среднего психологической безопасности личности. Это свидетельствует о том, что они оценивают свою среду жизнедеятельности в целом как благоприятную.

Установлена обратная корреляционная связь между благосклонностью окружающего мира и уровнем имPLICITНЫХ национальных предубеждений ($-0,438$); убеждением относительно собственной ценности и уровнем имPLICITНЫХ национальных предубеждений ($-0,712$). Данные свидетельствуют о том, что чем ниже уровень имPLICITНЫХ национальных предубеждений, тем выше убеждение в благосклонности окружающего мира и в собственной ценности (и наоборот). Отсутствие взаимосвязи с третьим компонентом — общим отношением к осмысленности мира, — вероятнее всего, связано со спецификой жизнедеятельности студентов. Основной вид деятельности для студентов — обучение. В условиях системы высшего профессионального образования студенты склонны воспринимать происходящие события как неконтролируемые и несправедливые. Этот аспект может стать предметом другого исследования в области педагогической психологии. В целом, психологическая безопасность личности, как состоящая из трех категорий, связана с уровнем имPLICITНЫХ национальных предубеждений. Полученные данные подтверждают выдвигаемую гипотезу, т.к. существует обратная корреляционная связь между уровнем имPLICITНЫХ национальных предубеждений и психологической безопасностью личности студентов факультета психологии 2—5 курсов.

По итогам регрессионного анализа было установлено, что уровень имPLICITНЫХ национальных предубеждений влияет на уровень психологической безопасности личности. Несмотря на высокий уровень значимости, мы можем говорить лишь о тенденции, а не о причинно-следственной связи.

Полученные данные по основной гипотезе имеют высокую теоретическую и практическую ценность, так как говорят об имPLICITНЫХ (скрытых) предубеждениях.

Воздействие на имPLICITные национальные предубеждения, при условии, что респонденты не осознают\отрицают их, в большей мере непродуктивно, т.к. коррекция будет строиться на неосознанных «иррациональных когнициях», которые недоступны для рефлексии. Работа в контексте бихевиорально-когнитивной модели позволит скорректировать «иррациональные когниции» и будет способствовать сохранению психологической безопасности личности.

Выводы

Проведенное психологическое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В результате дескриптивного анализа раскрыты особенности психологической безопасности студентов 2—5 курсов НИ ТГУ факультета психологии. Выявлен средний уровень убежденности в благосклонности окружающего мира и в собственной ценности, в способности управлять событиями.
2. Определен уровень имPLICITных национальных предубеждений студентов 2—5 курсов НИ ТГУ факультета психологии. Показатели преимущественно средние, что говорит об умеренной степени автоматических предпочтений, следовательно, это средний уровень национальных предубеждений. Средний уровень свидетельствует о том, что студенты не демонстрируют открытого агрессивного поведения в сторону представителей других национальностей, однако имеют противоречивые установки, которые могут стать как основой для конструктивного межнационального взаимодействия, так и для ксенофобий.
3. В процессе корреляционного анализа обнаружена достоверная обратная корреляционная связь между имPLICITными национальными предубеждениями и уровнем психологической безопасности личности. Чем выше уровень национальных предубеждений, тем ниже уровень психологической безопасности личности (и наоборот). Гипотеза психологического исследования подтвердилась;.
4. В ходе регрессионного анализа создана достоверная математическая модель, где предиктор — уровень национальных предубеждений, а зависимая — переменная психологической безопасности личности. Соответственно, можно предположить, что уровень национальных предубеждений влияет на психологическую безопасность личности.

Полученные данные могут быть использованы для создания коррекционной программы или превентивных программ национальных предубеждений. Возможно, превентивные программы, основанные на разработанной модели, окажутся эффективными в борьбе с национальными, религиозными конфликтами, дискриминацией на этой почве, ксенофобиями, фанатизмом.

Результаты исследования могут быть использованы психологами, социологами, политиками, также исследование может быть полезно в контексте семейного воспитания.

Литература

1. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2005. – № 7(51). – С. 83–84.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. – СПб.: Союз, 2002. – 271 с.
3. Богомаз С.А., Гладких А.Г. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью шкалы базисных убеждений // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318.
4. Вишневская В.П. Психологическая безопасность как составляющая национальной безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2012. – № 6–2. – С. 27–30.
5. Дуганова Ю.К. Жизнестойкость людей с разной психологической безопасностью // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2010. – № 5. – С. 130–133.
6. Залевский Г.В. Этнические стереотипы и предубеждения как фиксированные формы поведения // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: АМГУ. – 2002. – С. 413–418.
7. Залевский Г.В., Акимова К.К. Влияние социального страха (потери \изменения социального статуса) на активацию расовых предубеждений. – Томск: [б. и.], 2011. – 31 с.
8. Львов В.М., Римская Т.С. Психологическая безопасность и качество жизни личности // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». – 2012. – Т. 2. – С. 163–166.
9. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография. – Сочи: РИО СИМБип, 2003. – 243 с.
10. Романович А.Л. Развитие и безопасность социоприродных систем: философско-методологический анализ: дис. ... д-ра. филос. наук. – М.: РГБ, 2003. – 418 с.
11. Самыгин С.И. Степанов О.В. Социальная безопасность в системе социально-гуманитарного знания о безопасности // Социально-гуманитарные знания. – № 11. – 2014. – С. 54–59.
12. Середа Е.И. Базисные убеждения личности как внутренний ресурс психологической безопасности // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 8. – С. 66–70.
13. Тест подсознательных ассоциаций: имPLICITный ассоциативный тест [Электронный ресурс]. – URL: <https://implicit.harvard.edu/implicit/russia/> (дата обращения 12.09.2013).
14. Эксакусто Т.В., Лызь Н.А. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 86–91.
15. Banaji M.R. Ontogenesis of the concept of prejudice. Paper presented at the 12th General Meeting of the European Association of Experimental Social Psychology. – Oxford, England, 1999.

16. Banaji M.R., Greenwald A.G. Implicit gender stereotyping in judgments of fame // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1995. – Vol. 68. – P. 181–198.
17. Banaji M.R., Hardin C., Rothman A.J. Implicit stereotyping in person judgment // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1993. – Vol. 65. – P. 272–281.
18. Bruer M. Ingroup favoritism // *European Journal of Social Psychology*. – 2012. – Vol. 8, № 3. – P. 393–400.
19. Brauer M., Wasel W. Implicit and Explicit Components of Prejudice // *Rewiew of General Psychology*. – 2000. – Vol. 4(1). – P. 79–101.
20. Cvencek D., Greenwald A.G., Meltzoff A.N. Balanced identity theory: Evidence for implicit consistency in social cognition // ed. by B. Gawronski, F. Strack. *Cognitive consistency: A unifying concept in social*. – New York: Guilford Press, 2012. – P. 157–177.
21. Fisher K., Linville L. The impact of social threat on worldview and ideological attitudes // *Political Psychology*. – 2010. – Vol. 24. – P. 199–222.
22. Greenwald A.G., Banaji M.R., Nosek B.A. Statistically small effects of the Implicit Association Test can have societally large effects // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2015. – Vol. 108. – P. 553–561.
23. Higgins E.T. Knowledge activation: Accessibility, applicability, and salience // ed. by E.T. Higgins, A.W. Kruglanski. *Social psychology: Handbook of basic principles*. – New York: Guilford Press, 1996. – P. 133–168.
24. Implicit and explicit prejudice / B.K. Payne, J.A. Krosnick, J. Pasek [et al.] // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 2010. – Vol. 46 (2). – P. 367–374.
25. Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. – New York: Oxford University Press, 1992.
26. Locke V., MacLeod C., Walker I. Automatic and controlled activation of stereotypes: Individual differences associated with prejudice // *British Journal of Social Psychology*. – 1994. – Vol. 33. – P. 29–46.
27. Long-term reduction in implicit race bias: A prejudice habit-breaking intervention / P.G. Devine, P.S. Forscher, A.J. Austin [et al.] // *Social Psychology*. – 2012. – Vol. 48(6). – P. 1267–1278.
28. National differences in gender-science stereotypes predict national sex differences in science and math achievement / B.A. Nosek, F.L. Smyth, N. Sriram [et al.] // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2010. – Vol. 106. – P. 10593–10597.
29. On the nature of prejudice: Automatic and controlled processes / J.E. Dovidio, K. Kawakami, C. Johnson [et al.] // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1997. – Vol. 33. – P. 510–540.
30. Understanding and using the Implicit Association Test: III. Meta-analysis of predictive validity / A.G. Greenwald, T.A. Poehlman, E. Uhlmann [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2010. – Vol. 97. – P. 17–41.

Ссылка для цитирования

УДК 159.923: 323.1

Акимова К.К., Козлова Н.В. ИмPLICITные национальные предубеждения как деструктивный фактор психологической безопасности личности // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* – 2016. – N 2(37) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Все элементы описания необходимы и соответствуют ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка" (введен в действие 01.01.2009). Дата обращения [в формате число-месяц-год = чч.мм.гггг] – дата, когда вы обращались к документу и он был доступен.

[В начало страницы](#)

mprj.ru